

Сотни шиноби Кири сражались около деревни. Туман застилал поле боя. Гремели взрывы, заглушая крики. Брызги водных дзюцу окатывали окружающих. Из-под земли вырастали кости Шикоцумьяку. Ледяные глыбы, водяные иглы, сюрикены и кунаи заполнили всё пространство. Ежесекундно применялось более десятка техник. Тёмно-красный трёххвостый силуэт метался из стороны в сторону, оставляя за собой кровавый след. Его преследовала группа шиноби, желающая его прикончить.

Клановые ниндзя, прибывшие к моменту, когда Ягура разбирался с Джузо и остальными, решились на убийство Мизукаге. Но когда Каратачи был на грани смерти, подоспело подкрепление. Мей, Кисаме, Чоуджуро и другие элитные силы Кири! Они встали на сторону своего каге.

На поле битвы началась полная неразбериха.

- Кисаме, - сузил глаза Мангецу.

- Мангецу, - оскалился Хошигаки, предвкушая хорошую драку.

- Какузу, остерегайся его меча, - предупредил напарника Джузо.

- Ао, как ты мог?! - гневно воскликнула Мей.

- Так надо, - спокойно возразил лучший сенсор Киригакуре.

- З-забуза-сан, - промямлил Чоуджуро. - Где Ваш меч?

- ...

- Не отвлекайтесь, ублюдки, - прохрипел Какузу, отлетая от очередного удара Ягуры.

Так и началась гражданская война в Кири.

***

Укина и Ринго прибыли в самый разгар сражения. Стоя в некотором отдалении от поля боя, они пытались понять, что происходит. Кто с кем сражается? Кому нужна помощь? И нужно ли вообще ввязываться в битву?

«Ничего не понимаю, - помотал головой Укина. - Неужели восстание началось раньше? Но почему? Это из-за меня? Но я же ничего не делал!»

Укина решил отбросить эти мысли, потому что была проблема важнее.

«Мизукаге сдохнет...»

К этому всё и идёт. Хоть такие сильные шиноби как Кисаме и Мей и должны были изменить ситуацию на поле боя, но нет. Эти двое не выкладывались на полную. Мей не хотела сражаться с Ао и Мангецу. Они были её товарищами, а к Ягуре она относилась примерно так же, как и остальные – с неприязнью. Обладательнице аж двух Кеккей Генкаев было нелегко жить в деревне, где к ней относились как к какому-то монстру. И всё из-за клановой политики Ягуры! Она прекрасно понимала, почему Мангецу решился на предательство. Ао же, как она считает, является достаточно рассудительным человеком, а значит, у него тоже есть достойная причина для мятежа.

Кисаме вообще не горел желанием защищать Мизукаге... Когда-то он служил под началом Фугуки Суйказана – предыдущего владельца Самехады. Однажды Кисаме узнал, что Суйказан сливал информацию о деревне на сторону. Тогда Кисаме убил Фугуки и забрал меч себе. В тот же момент к нему подошёл Ягура и похвалил за верность Киригакуре. Оказалось, что убийство товарища было испытанием на звание нового мечника Тумана. Кисаме был разочарован в произошедшем. Деревня использует его, но при этом он даже не знает, в чём заключается его роль. Все врут, все предают. Он видел своё существование лишь во лжи...

Сразу после разговора с Ягурой Кисаме узнал, что Мизукаге – лишь марионетка в руках человека, называющего себя Мадарой Учиха. «Мадара» рассказал мечнику о плане «Глаз Луны». Хошигаки был заинтересован понятием «мир правды», поэтому рассматривал возможность присоединиться к Акацуки ради осуществления плана, но пока этого не сделал.

Кисаме не хотел заступаться за Ягуру. Но он должен это сделать, ведь он шиноби Киригакуре. А потому мечник выбрал себе в противники того, с кем всегда хотел сразиться. Мангецу! Будучи хорошими товарищами, они часто тренировались вместе, но никогда их спарринги не доходили до жесткого избиения. Как и большинство шиноби Кири, Кисаме был довольно жестоким человеком, а потому любил хорошие битвы. Силы Мангецу должно быть достаточно, чтобы Кисаме немного напрягся. По крайней мере, в кендзюцу нет никого лучше Мангецу!

Из-за негативного отношения к Ягуре Мей и Кисаме приняли пассивную роль в сражении. Остальные шиноби Кири, верные Мизукаге, не были способны противостоять объединённой мощи кланов. Всё-таки клановые шиноби в большинстве своём сильнее гражданских.

Из-за того, что Мангецу переключился с Ягуры на Кисаме, Какузу приходилось несладко. Идеальный джинчурики в форме хвостатого мог делать то же, что и в обычной форме, а также имел улучшенные физические способности, огромные запасы чакры и особенные для такой формы дзюцу. Коралловое касание – техника Ягуры в форме хвостатого. Одно прикосновение к противнику приводит к тому, что его покрывает коралловый нарост, мешающий двигаться. Нарост этот можно разбить, но это требует времени.

Хоть Ягура и был ранен, менее опасным он не стал. Водяное зеркало, коралловое касание,

биджудама джинчурики - любая из этих техник способна доставить кучу проблем. К счастью, без рук (их у него больше нет) Ягура не мог сложить печати для других дзюцу. Да и отбиваться от атак Какузу ногами и хвостами не удобно. Да ещё и вечно лезущие клановые шиноби мешали ему!

Джузо, как мог, помогал напарнику. Ао и Забуза были заняты сдерживанием Мей и Чоуджуро. У них это плохо получалось даже с несерьёзной Мей... Джузо приходилось отвлекаться от Ягуры, чтобы прикрывать их.

Мятежники давно уже устали от битвы. Ягура активно защищался. Как идеальный джинчурики он, по сравнению с остальными сражающимися, почти не имеет предела выносливости. Но клановые подавляли гражданских, и сильнейшие шиноби Кири были заняты. Исход боя пока неясен.

***

- У вас всегда так... беспокойно? - поднял бровь Укина, глядя на развернувшееся сражение.

- Чёрт, - Ринго пропустила мимо ушей эту неловкую шутку. - Дядя Джузо! - Кубикирибичо полетел в Ягуру, который был близок к тому, чтобы прикончить Биву.

Меч вовремя прикрыл Джузо. Кубикирибичо вернулся к владельцу. С ним Джузо был гораздо сильнее.

- Ну блин... - только и мог вздохнуть Укина, когда в его сторону полетела маленькая биджудама. Ягуре не понравился манёвр Ринго. И Джузо не сумел помешать этой атаке.

Размер биджудамы зависит от времени её подготовки. Чем дольше - тем больше. Ягура способен создать биджудаму за долю секунды, правда, её размер будет невелик.

Оттолкнувшись водяными конечностями от земли, Укина пропустил атаку под собой.

- Э? - скривил лицо Усиди. - И когда это ты успела?

Ринго, предвидя такую реакцию со стороны Мизукаге, незаметно привязала леской свою руку к ноге парня. Укина оказался в воздухе и потянул за собой Ринго.

Раньше она владела мечом Нуибари, чья суть состояла в том, чтобы сшивать людей с помощью иглы и лески. Поэтому опыт работы с леской у неё имеется... А ещё она, как и Мангецу, была ученицей Джузо и подчёрпнула от него некоторые приёмы.

- Извиняй, - оскалилась Амеюри.

- Да ладно, - мило (как ему казалось) улыбнулся Укина. Ринго, почувствовав недовольство парня, сразу же отцепилась.

«Ну и что мне теперь делать?! Мизукаге думает, что я с ней. И за кого мне вступить? Смерть Мизукаге мне не нужна. Если он умрёт, Трёххвостый переродится раньше, чем в моей первой жизни, а значит, и Акацуки начнут действовать раньше. Это плохо. Я ещё не достаточно силён. К тому же, если я пойду против Мизукаге, список моих преступлений пополнится очень тяжёлым... Но я уже против него! А значит, воспользуюсь своим положением по полной! Интересно, сколько чакры я смогу с него вытянуть? Ху-ху-ху», - Укина облизнулся, глядя на Ягуру.

- Фу, - скривилась Ринго, заметив этот жест.

- Ой, да отвали, - махнул рукой Укина, при этом протянув лечебные нити к девушке.

Амеюри была травмирована в битве с Мангецу. Укина понял, в каком она состоянии, но не спешил ей помогать. Он не собирался лечить предполагаемого противника, но Ринго и он теперь на одной стороне, а значит, ей стоит помочь. Тем более её травмы не серьёзны, а значит, много чакры исцеление не потребует.

- Спасибо, - кивнула Ринго и ринулась в бой. Минуя слабаков, она добралась до сражающихся Кисаме и Мангецу. Хлысты из молнии (техника Ринго) оплелись вокруг Хошигаки, чем поспешил воспользоваться Хозуки. Прогредел взрыв, заглушивший остальные звуки поля боя. Удивительно прочное тело Кисаме не подвело его. Мечник выдержал удар. Но теперь он станет куда серьёзней.

- Ну и ну, - протянул Укина, посмотрев в сторону Кисаме. - Что ж... - его взгляд изменил направление. - Старик, помощь нужна?! - обратился он к Какузу, который от начала сражения с Ягурой потерял уже два сердца из четырёх.

- Ты... - прохрипел Какузу, уклоняясь от очередного пинка Мизукаге.

- Он согласен, - вмешался Джузо, отбиваясь мечом от атаки Чоуджуро.

- Отлично! - на полной скорости Укина ворвался в самую гущу событий.

- Ты стал медленнее, - заметил Какузу, когда водяная конечность Укины отбросила от него Ягуру.

- Тебе кажется.

Болезнь прогрессирует. Тело парня ослабло. Уже месяц он не носит утяжелители, потому что сейчас от нагрузки его тело получает только вред. Постоянная боль мучила его... Боевая мощь

Укины снизилась. Он уже не может тратить столько чакры, сколько мог раньше. Никакой разрывной волны! Водяные драконы? Стена воды? Можно, но лишь в крайнем случае. Техники ветра? Ускорение с помощью ветра ещё куда ни шло... Но воздушные шаги нельзя ни в коем случае! На что мог полагаться Укина так это на водяные конечности – технику, для которой нужны малые объёмы чакры, но которая требует запредельного контроля.

Единственное утешение он находил в том, что его и так идеальный контроль стал по-настоящему абсолютным. Чем ближе к смерти был Токума-сенсей, страдавший от той же болезни, тем лучше было его иррёиндзюцу, потому он и не лечился. И сейчас Укина понимал чувства своего учителя. Абсолютный контроль – это круто! Стало куда проще управлять водяными конечностями, теперь легче удлинять их и менять их форму. Правда, эта техника была не самой сильной в его арсенале...

- Укина Усиди, - начала разговор Мей, атакуя Забузу. - Не вмешивайся в дела чужой деревни.

Водяная конечность устремилась к девушке, отвлекая ту от Забузы. Щупальце Укины было расплавлено плевком лавы (один из кеккей генкаев Мей – стихия лавы). Забуза и Ао продолжили наседать на Теруми.

- Эй! Не игнорируй меня! – возмутилась Мей, так и не дождавшись ответа Усиди.

- ...Почему ты не используешь нинтайдзюцу? – Укина обратился к Какузу, помня, что тот, укрепляя тело стихией земли, мог наносить крайне мощные удары. Но сейчас Какузу почему-то не шёл в ближний бой с Ягурой.

- Нет сердца... - пробурчал Какузу. - Мизукаге уничтожил его.

- Нехорошо, - Укина увернулся от Кораллового касания.

«Есть проблема. Моё фуиндзюцу отвратно. Как я вытягиваю чакру? 1) Касаюсь человека, 2) применяю технику поглощения чакры, 3) перенаправляю чакру из своего тела в запечатавающий свиток. Это плохой алгоритм. Орочимару-сенсей смог бы запечатать чакру, не пропуская её через себя. Его алгоритм другой: 1) поместить свиток с фуин на человека, 2) радоваться успеху. Меня бы не тревожил факт моего непрофессионализма, если бы я мог дотронуться до Мизукаге без последствий. Но его Коралловое касание всё портит... Да ещё и не факт, что я в текущем состоянии смогу выдержать чакру биджу, проходящую по телу. Нужен другой план».

- Подбрось меня! – крикнул парень.

- Понял, - взяв Укину за шиворот, Какузу швырнул его как можно выше.

- Он хочет повторить тот приём? – задумался Джузо, глядя на то, как Укина превратил шесть

десятиметровых водяных конечностей в острые клинки и начал вращать их вокруг своего тела. Джузо помнил, что Укина делал то же самое в битве с ним и Какузу в стране Моря. Только тогда водяные конечности не так впечатляли, как сейчас. Но не время восхищаться мастерством парня! – Внимание всем! Блокируем Ягуру!

Джузо был уверен, что Ягура не сможет отразить атаку Укины. Нинтайдзюцу – это не чистое ниндзюцу. Зеркальный клон Ягуры не сможет идеально повторить движения клинков Укины. К тому же, падая, Укина увеличит скорость оборотов лезвий, пользуясь силой притяжения. Клон Ягуры, пущенный с земли не будет иметь такой мощи.

Ягура мог бы отразить атаку мелкой биджудамой. Но биджудамы уничтожит лишь часть клинков. Так что такой вариант действий всё равно приведёт Мизукаге к смерти.

Остаётся один способ выжить – отступить. Джузо был уверен, что Ягура решит сбежать, поэтому и отдал команду блокировать его.

Смерть Мизукаге неизбежна!

Забуза, Ао, Джузо и Какузу, рискуя собой, окружили Каратачи. Почему «рискуя»? Во-первых, их мог убить Ягура. Во-вторых, их мог случайно задеть Укина. К ним присоединились клановые шиноби. Мей и Чоуджуро оставили попытки помешать плану Джузо. Им не хотелось входить в зону поражения техники Укины. Да и мотивации защищать Мизукаге не было. К тому же, шансов на победу у того точно нет.

Тем временем Кисаме отбивался от техник молнии Ринго и взрывов Мангецу. Самехада – меч Кисаме – способна поглощать чакру, поэтому любое ниндзюцу отражалось довольно легко. Взрывы же Мангецу не являются ниндзюцу, а потому Кисаме либо уклонялся, либо блокировал их.

«Хм... Самехада, значит», - улыбнулся Укина.

«Он... Улыбнулся?» - у Джузо было плохое предчувствие, но было уже поздно перегруппировываться. От следующих действий Укины зависят жизни присутствующих.

Сначала план Укины заключался в убийстве Ягуры. Мгновенного убийства не существует, клетки шиноби живут ещё некоторое время после смерти сознания. Укина хотел воспользоваться этим фактом и высосать чакру из остывающего трупа. Конечно, эффективность была бы крайне низка. Печать джинчурики просуществовала бы недолго, и больших запасов чакры хвостатого Укина бы не набрал до момента смерти джинчурики и его биджу. Но хоть что-то...

Но с высоты увидев бой Кисаме, Укина резко сменил план. Самехада! Меч, который способен вытягивать чакру из шиноби... То, что нужно!

Вращение! Укина раскрутил клинки вокруг тела до такой степени, что звук рассекаемого воздуха неприятно врезался в уши окружающих шиноби. Сила! Укина не пожалел чакры для того, чтобы удлинить и уплотнить клинки. Сдерживание! Абсолютный контроль Укины позволял ему объединить силу и вращение. Раскрутившиеся клинки норовили оторваться от тела парня, но тот умело сдерживал их.

- Куда это он?! - в панике воскликнул Джузо.

Выпустив из тела чакру ветра, Укина сменил направление движения. Двадцатиметровый шар водяных клинков с парнем по центру на огромной скорости полетел в сторону сражающихся Кисаме, Мангецу и Ринго.

- Чёрт! - одновременно воскликнули все шиноби, присутствующие на поле боя.

Ягура, воспользовавшись замешательством мятежников, пробился сквозь окружение, используя биджудаму. В мгновение ока ситуация изменилась. Какузу, прикрывший Забузу и Ао, на которых была направлена атака Мизукаге, потерял ещё одно сердце. Толпа клановых шиноби была сильно прорежена. Обезумевший Ягура носился по полю боя, разрывая мятежников на куски.

- Да что за хрень! - вспыхнул Джузо. - Ты что творишь?!

Аналогичный вопрос хотели задать и остальные. Вот только Укине не было до них дела. Собственное выживание важнее планов Джузо.

«Самехада!» - парень облизнулся в полёте.

- Хм? - оскалился Кисаме, увидевший приближение огромного свистящего шара.

- Оррра!!! - взревел Укина, на всей скорости врезаясь в мечника.

- Что? - Самехада смогла поглотить урон, направленный на Кисаме, но взрывная сила шара из водяных лезвий никуда не делась. Клинки, которые не были поглощены, хаотично разлетелись по всему полю боя, нанося урон всем подряд. А сам Кисаме был отброшен на несколько метров от силы удара.

Но Укине не нужно было, чтобы тот отлетал. Нельзя дать Хошигаки проявить полную силу! Гай под Седьмыми Вратами еле справился с этим монстром. Так что сможет сделать Укина в своём текущем состоянии? Укина знал, что не сравнится с мощью Седьмых Врат даже в своей лучшей форме... Нужно нанести как можно больше урона за одно мгновение!

Приклеившись ногой к Самехаде, Укина ловко извернулся и нанёс удар водяными конечностями по уязвимым местам Кисаме. Опытный мечник вовремя уклонился от

смертельных атак, но Укина, удлинив конечности, сумел лишить Кисаме глаза, ранить его ноги, руки, живот... Да он изрешетил его!

Пока Укина цеплялся за Самехаду, та активно поглощала его чакру и направляла её своему владельцу. Раны Кисаме мгновенно затянулись. Ситуация критическая! За всё время боя Укина потерял две трети объёма чакры. А Хошигаки – монстр чакры, прозванный Хвостатым Без Хвоста. Время на стороне последнего...

«Эх... Прощай мой неприкосновенный запас», - ухмыльнулся Укина.

Поглощённая из отбросов мира шиноби чакра, потекла из свитка в его тело, доводя резерв до максимума.

- Его чакра... - задумчиво прошептал Ао. - Изменилась? Или мне показалось? Объём точно вырос.

«Э? И это всё?» - Укина знал, что какие-то чунины и слабые джонины не могли дать ему многого, но неужели их максимум – две трети объёма Укины? Возможно, вина в чакропотере, вызванной его малым мастерством фуиндзюцу... Неважно. Битва в самом разгаре.

Взрывная волна Кисаме! Мечник стал серьёзен. Настолько, что гигантская волна, вырвавшаяся из его рта, мгновенно затопила всё поле боя. Сотни шиноби были погружены под воду. Кто-то смог выбраться из-под толщи воды, кто-то нет... Вода не отступала, сохраняя объём и форму. Сражение на секунду остановилось. Все посмотрели в сторону Кисаме и Укины.

«Это потрясающе...» - слеза потекла по улыбающемуся лицу Укины. - «Ха-ха! Мой контроль – нереальная круть! Ты облажался, зубастый. Спасибо за воду, балбесина!»

- Ставлю тысячу на Кисаме, - пробормотал Джузо.

- Ставка принята. Кто ещё? - Какузу осмотрел присутствующих. - Хм. Ставлю на пацана.

- ...

Мангецу и Ринго застыли на месте, не решаясь лезть под руку своего товарища-мечника. Мангецу вообще не хотел драться со своим другом... А Ринго, хоть и хотела помочь Укине, понимала, что битва вышла за пределы её способностей.

Даже Ягура поумерил пыл, волна отрезвила его рассудок. Сейчас джинчурики предпринимал попытки покинуть поле боя. Но мятежники блокировали путь к отступлению. Вода Кисаме пришлась как никогда кстати. Почти все шиноби Тумана имели предрасположенность к суитону. А значит, сейчас сила их техник стала выше. Клановые шиноби, которых было большинство, объединили силы в борьбе против гражданских.

Что касается Мей... Всё сложно. Девушка желала для деревни только лучшего. Она понимала причину мятежа. Она, как и все, недолюбливала Мизукаге. Но она всё равно уважала его. Ягура – великий человек. Мей не хотела убивать его. Она не хотела, чтобы кто-то ещё пролил кровь в этом сражении! Безумные дзюцу Укины и Кисаме заделали всех присутствующих, унеся немало жизней. Если эти двое продолжат бездумно бросаться техниками, все погибнут!

Сейчас Мей пыталась понять, как ей стоит поступить. Она разрывалась между долгом перед Мизукаге и желанием защитить деревню. И, кажется, она приняла решение.

- А ну заткнулись все!!! – яростно закричала Теруми. - Слушайте меня! Забудьте о Мизукаге! Посмотрите на тех двух безумцев! Если не отступим, нам конец!

- Юху-ху! Ора-ора! – издали послышались возгласы Укины и Кисаме. Вода под ногами присутствующих пришла в движение.

- ...

- Ты мне не указ, девица, - Какузу скрестил руки на груди. - Я не отпущу Ягуру.

- Согласен с ним, - кивнул Джузо. Забуза, Ао и недавно присоединившийся к ним Мангецу поддержали товарища. Ринго была в замешательстве, но она была готова принять решение Джузо и Мангецу.

- Идиоты, - вздохнула Мей. - Что ж... Время Ягуры-самы прошло! – громкий голос девушки потряс присутствующих. - Вы все видите, как он обращается с шиноби своей деревни! Пора положить конец Кровавому Туману! Сегодня Ягура Каратачи уйдёт с поста Мизукаге!

- Переобулась... - еле слышно хмыкнул Забуза.

- Если бы ты не мешала нам, мы бы уже давно убили Ягуру, - осторожно заметил Какузу.

- Не, не думаю, - протянул Джузо. - Она нам почти не мешала.

- К чёрту вас! – злобно зашипела Мей. - Убиваем Мизукаге и отступаем! Все услышали?! Я, Мей Теруми, присоединяюсь к группе мятежников! Кто не хочет идти против меня, уходите! Да вообще все должны уйти! Эти безумцы, - она указала пальцем на Укину и Кисаме, которые снова вызвали колебание воды, - никого не пощадят!

Жители Киригакуре боялись Мей из-за её Кеккей Генкаев. Но они уважали её. Несмотря на грубое отношение к ней, она, в отличие от большинства шиноби Кири, оставалась добродушной и вежливой со всеми. Надёжная на заданиях. Сильная. Ответственная. Все знали о её стремлении улучшить деревню. Она уверенно балансировала между клановыми и гражданскими шиноби. Все понимали, что она лучший кандидат на роль следующего

Мизукаге.

И сейчас Мей приняла решение об устранении Ягуры! К тому же, она позаботилась об окружающих, сказав им уходить от Укины и Кисаме, что говорит об её хорошем характере. Большая часть сторонников Ягуры подчинилась Мей. Девушка возглавила атаку на Мизукаге.

- Так держать, - похвалил её Ао.

- Это было... грозно? - почесал щеку Мангецу.

- Дядя Джузо, рада снова тебя видеть, - поздоровалась Ринго.

- Эх, я тоже рад тебя видеть, коза мелкая, - вздохнул Бива.

- Старый ублюдок, - проворчала Амеюри.

- Мне тридцать два, сучка.

- Значит, с «ублюдком» ты согласен, - ухмыльнулась Ринго.

- Ну началось, - покачал головой Мангецу. В прошлом Джузо и Ринго постоянно ссорились. Но сейчас не время для ссор.

***

Недалеко от деревни Тумана пробежал отряд, состоящий из шести шиноби. Команда Какаши вышла на след Укины. Паккун и остальные псы-ниндзя смогли проследить путь Укины от страны Медведей до страны Воды. Потом запах ослаб. В течение нескольких дней отряд разведывал обстановку в стране. Услышав о появлении странного охотника за головами, они поспешили навестить пункты выдачи наград, но Укина там не появлялся...

По чистой случайности Паккун обнаружил свежий запах Усиди вблизи Киригакуре. Именно в тот момент команда услышала взрывы и крики неподалёку. Дым от горящего леса поднялся в воздух.

- Он там, - вздохнул Рёта.

- Согласен, - кивнул Итачи.

- За что мне это... - Какаши готов был расплакаться. - Вперёд.

***

- Ну точно он, - Рёта указал пальцем на летящую фигуру Укины. - Его тентакли стали опаснее...

- Поспешим, - удручённо скомандовал Какаши.

***

- Вы тоже это видите? - Тензо захотел промыть глаза мылом, когда посмотрел на происходящее на поле боя.

Огромный участок леса был затоплен. Толпа шиноби бежала за красным хвостатым силуэтом, осыпая того техниками и взрывами.

Ягура быстрее и выносливее всех шиноби Кири. Но постоянно летящие в него дзюцу мешали тому сбежать.

Где-то неподалёку из-под толщи воды выпрыгивали акулы Кисаме, а водяные щупальца Укины появлялись под ними, оплетали и расплющивали их. Два пользователя суитона орали друг на друга. Первый что-то твердил о крутизне Самехады, второй называл другого дебилом.

Всё это смотрелось крайне карикатурно.

- Я почему-то не удивлён, - покачал головой Какаши.

- Поможем ему! - воскликнул Рёта.

- Мы не можем вмешиваться в разборки чужой деревни, - возразил Какаши.

- В мире шиноби, - начал Рёта.

- Тех, кто не подчиняется правилам, - продолжил Тензо.

- Называют мусором, - Югао.

- Но те, кто не заботится о своих товарищах, - Итачи.

- Куда хуже мусора, - нахмурилась Цури.

- Не используйте мои слова против меня! - Какаши уже давно пожалел о том, что принял в свой отряд Укину и его друзей...

***

Тем временем Усиди отбивался от очередной атаки Кисаме.

«Да сколько можно! Этот монстр вообще не устаёт! Сколько же у него чакры... Да ещё и постоянно заращивает раны...» - устало вздохнул Укина.

Кисаме тоже имел некоторые мысли о своём противнике.

«Этот пацан слишком силён. Его резерв невелик. Но благодаря нереальному контролю он способен пользоваться моей водой. Я сам себе мешаю! Эти водяные щупальца уже достали!» - Самехада в очередной раз поглотила технику Укины.

«Какой проблемный противник», - одновременно скривились Кисаме и Укина.

Но каким бы высоким ни был контроль Укины, проблема объёма чакры была важнее. При одинаковых по мощности техниках в прямом столкновении победит тот, кто дольше продержится. Чакра Кисаме значительно превосходит чакру Укины. Тело Кисаме было в гораздо лучшем состоянии. У Кисаме был легендарный меч! Всё было на стороне Хошигаки...

«Опять умирать?» - обречённо вздохнул Укина, когда очередная гигантская волна закрыла небо над его головой. - «Ну, это смерть».

Укина задрал голову к небу, раскинул руки, глубоко вдохнул и заорал:

- Я срал в кустыыы!!!

«Всегда хотел сделать что-то безумное», - довольно улыбнулся Укина, глядя на приближающуюся волну. - «Ну а так, всё равно сдохну и начну битву заново. Постараюсь снести ему башку в самом начале сражения».

Земляная стена! Рёта, Тензо, Какаши, Югао и Итачи имели предрасположенность к дотону. Все вместе они вложили немало чакры, чтобы сотворить стену, достаточную для того, чтобы на долю секунды задержать волну Кисаме. В то же мгновение Цури сорвалась с места и вытащила Укину из-под атаки мечника! Её скорость стала значительно выше после долгих тренировок с Гаем.

- Ну ты и конч, - ухмыльнулся Рёта.

- Вы... - заслезилась глаза Укины. То ли от радости встречи, то ли от позора.

- Почему тентакли опустил? Неужели сдался? - упрекнул друга Рёта. - Смирился со смертью?!

- Вроде того... - промямлил Укина. - А что вы здесь делаете? - перевёл тему.

- Тебя ищем, - вставил слово Тензо.

«Они решили прямо сейчас поболтать?!» - Кисаме был возмущён такой наглостью.

- А... - шестерёнки в голове Укины пришли в движение, но он так и не смог найти ответ на следующий вопрос. - Зачем?

Самехада Кисаме приблизилась к голове Укины. Какаши отразил атаку своим вакидзаси (прим.а. короткая катана/длинное танто).

- О! Мечником стал? - удивился Усиди.

- Решил вернуться к отцовским тренировкам, - Какаши сделал резкое движение рукой. Белый сгусток чакры молнии отделился от вакидзаси и на невероятной скорости полетел в сторону Хошигаки. Штанина Кисаме пришла в негодность... Лоскут ткани медленно упал на воду. Но нога мечника не пострадала. Все присутствующие сочувственно посмотрели на Какаши.

- Это что за извращённое дзюцу, - пробормотал Укина.

- Я только начал учиться... - Хатаке покраснел от стыда, отражая очередной удар Кисаме.

- Так это... Чего это вы за мной пришли? - Укина словно не обращал внимания на происходящее вокруг. Отряд Какаши сражался с великим шиноби. По отдельности любой из них проиграл бы Кисаме, но их командная работа выше всяких похвал. Годы работы вместе, постоянные тренировки и талантливость каждого члена отряда дают о себе знать...

«А они хороши», - мелькнуло в голове Укины.

«Земляные техники Рёты стали значительно крепче. Чёрт! Это должно быть больно...» - акулы Кисаме вгрызлись в тело Рёты. - «А нет, каменная кожа справилась. Великолепно!»

«Огонь Цури стал мощнее. Её удары - быстрее. И... она теперь носит шортики! Кхм... Она стала использовать удары ногами в своём огненном тайдзюцу. Шикарно! Этот зубастый уже получил парочку ожогов. Ху-ху-ху. Молодец, Цури!»

«Эх... Прогресс этих двоих потрясающ. А я за прошедшее время так и не изобрёл что-нибудь мощное... Ну ладно. Я рад за них! Их объём чакры хорошо подрос. Видно, тренировались по моей методике! Ха-ха!»

«Итачи тоже крут. Потрясающе крут! Его гендзюцу удерживает такого монстра чакры как Кисаме! Чем больше у противника чакры, тем сложнее использовать на нём гендзюцу... Но Итачи... Величайший гений!»

«Югао стала лучше обращаться с мечом. Её техника кендзюцу – Туманная Лунная Ночь – стала... красивей? Не разбираюсь в кендзюцу. Но чувствую, что попадать под её атаку мне не хочется. Чакра Югао мала, но она грамотно её использует. Похвальная работа».

«Тензо хорош! Его дерево далеко не уровня Первого Хокаге... Брр... Это нормально, что мне стало не по себе от одной мысли о Хашираме-саме?.. Так вот... Тензо, наконец, стал лучше использовать способность мокутона к поглощению чакры. Ну что, Кисаме, каково это, когда из тебя тянут чакру? Неприятно, да?! Хе-хе».

«Какаши... Гений. Я в шоке. За полгода он достиг такого результата в кендзюцу? Что же будет дальше... Покрыл чакрой молнии свой клинок и машет им... Ужасающая скорость. Раньше он говорил, что ему нужен шаринган, чтобы успевать реагировать на собственную скорость. Потому он и использовал чидори и райкири только с этим глазом. Но сейчас он спокойно поддерживает высокую скорость, не используя шаринган. Клинок в его руке движется настолько быстро, что я вижу только белый след в воздухе. Все техники Кисаме были разрезаны! И Какаши до сих пор не выдохся! Он что-то сделал со своим шаринганом? Как-то ограничил его? Чакра Какаши, очевидно, стала больше. Что за монстры меня окружают...»

- Цунаде-сама приказала вернуть тебя, - Хатаке ответил на вопрос Укины.

- Понял-понял, - закивал головой парень. - Но зачем?

- В деревне проблемы, - ёмко высказался Итачи.

- Подробней, пожалуйста, - вздохнул Укина.

- Учиха, - одно слово от Цури расставило всё по полочкам.

- Соболезную, Итачи, - Укина искренне посочувствовал другу.

- Пф, - улыбнулся Учиха.

- Но от меня-то чего хотят?

- Ты противовес в силах между Учихами и деревней, - объяснил Рёта.

- Ну так я же отступник... Связи с Конохой разорвал. Идти за мной – странное решение. Позовите Джирайю-саму, отметельте Учих, и делов-то? – мысли Укины были просты. Избей

противника и радуясь жизни. Таков его девиз. Укина ненавидел думать о политике. Не потому, что был глупым. Джонин не может быть глупым. Просто политика – муть полнейшая, она вызывает только отвращение. Невозможно предугадать все последствия политического решения. Думать должен Хокаге, а не он! Укина всегда был шиноби-боевиком. Его забота – бить врагов. Всё остальное его слабо интересовало.

- Есть ещё проблема... - заметила Югао.

- Медицина, - одно слово Цури разложило всё по местам.

- О! А это моя тема, - кивнул Укина. - Но не моя проблема.

- Не твоя проблема?! - вспыхнул Рёта. - С каких это пор ты так холоден к деревне?

- Ну... Посмотри туда, - Укина показал пальцем на толпу шиноби Киригакуре.

- И?

- Видишь техники?

- Ну да.

- Куча водных дзюцу... Дзюцу молнии и земли... Такие разнообразные... А знаешь, кто их использует? Все! Мизукаге позаботился о развитии гражданских шиноби. Иначе, клановые смели бы их в самом начале восстания... Вон видишь, деваха классно машет мечами? А она не клановая... Ринго Амеюри – одна из мечников Тумана. Ты знал, что многие дети Киригакуре стремятся получить этот титул? И знаешь, ведутся постоянные отборы на это звание. Люди готовятся стать элитой, а Мизукаге и остальные помогают достичь высот. Верно говорю, Кисаме?

- В целом да. Нас растят искусными убийцами. Хотя насчёт доброты Мизукаге ты ошибаешься, - хмыкнул мечник, отправляя стаю акул в сторону Какаши.

- Да плевать, - махнул рукой Укина. - Вот скажи, Рёта, сколько техник ты видел в Конохе?

- О чём ты?

- Я много думал об этом, но, похоже, система образования Конохи – дно.

- Не понял... - нахмурился Рёта.

- Вот окончили мы Академию. А на выходе что? Гражданские дети имеют в своём арсенале три техники Е-ранга. Думаешь, это нормально? Да я таких слабаков в пять лет отлупить мог. Нам что-нибудь рассказали о стихийных преобразованиях? Нет! Гендзюцу? Нет! Может быть, я сейчас гендзючил бы как Итачи, а не тентаклями махал... Иррениндзюцу? Не, не слышали. На миссиях лечимся травами! Я серьёзно. Первое, чему меня научил Йору-сенсей - изготавливать мази из трав. Всё, что у нас с тобой сейчас есть, было получено лишь благодаря невероятной удаче. Что если бы я не попал на курсы медиков? Если бы не встретил Гая и Какаши? Стал бы я таким сильным? Нет! Конохе плевать на наше развитие. Гражданские шиноби почти гарантированно станут мясом на какой-нибудь войне. Я не люблю Коноху. Мне дороги лишь отдельные личности.

В прошлом Укина как раз и был частью серой массы. И проблема не в том, что он был слаб. Никто не уделял внимания развитию его талантов! Ну да, кому нужен какой-то неизвестный парень, который не блистал во время учёбы? Закончил Академию, попал в команду с ребятами из приюта и пошёл драться с каждым встречным. И как он должен был стать элитой?! Вернулся с миссии, потратил деньги на еду, снова захотел есть, поплёлся на миссию. Хокаге постоянно отправлял на какие-то безумные задания с нулевым шансом успеха... Вечные поражения. Депрессия. Затем скука и апатия. Когда тут тренироваться? Да и зачем? Проще пойти почитать глупую комедию, хоть какое-то развлечение. Тупые шутейки как-то скрашивали его серую жизнь... И чему он мог обучиться? Где? У кого? Укина был бесконечно благодарен Пирсу-сенсею (сенсею из первой жизни) за то, что тот научил его выживать... Но жить он его научить не смог... Это чудо, что Укина смог стать полноценным джонином к двадцати годам! Невероятный талант. Но ужасное пользование этим талантом...

Ещё во время сражения с Хаширамой его посещали подобные мысли... Тогда у Укины было полно времени подумать о своей жизни. Орочимару и его едкие замечания об уровне образования Конохи окончательно изменили мышление парня. Бездумный патриотизм, привитый ему Третьим Хокаге ещё в детстве, потихоньку отступал. Укина чувствовал, что прозрел.

- Слушай, там Ибоо-сан и Йору-сан вообще погибают. В больнице полный завал, - вздохнул Рёта.

- Ох... - Ибоо и Йору - важные для Укины люди. Они были теми, благодаря кому он ступил на путь ирренина.

Рёта продолжил:

- Цунаде-сама решила ввести медицинские курсы в Академическую программу, но без опытных медиков-учителей эта затея обречена на провал. Постоянные сражения наших шиноби на границе с Кири приводят к наплыву пациентов. Учихи скоро озвереют и начнут восстание! Ты сам видишь, что может произойти с Конохой! - Рёта показал пальцем на шиноби Кири, гонящихся за Мизукаге. - Тебе действительно плевать на Коноху?!

«Что за пацан...» - мысленно вздохнул Укина. - «И ведь он прав. Мне не всё равно! Как-никак, всю жизнь проливал кровь за Коноху... А ещё меня радует инициатива Цунаде-самы. Изменить

систему образования... Звучит интересно!»

- Знаешь, ты стал тем, кто вдохновил студентов Академии посещать курсы ирьёнинов. Эти идиоты хотят повторить твой путь успеха... - хмыкнул Рёта.

- Ха-ха! Правда что ли? - довольно улыбнулся Укина. - И большой наплыв студентов?

- Да почти все, - покачал головой Итачи.

- Ого! И Бьякуганчик? - Укина так иногда называл Хинату. Ему нравились её глаза. Такие же были у Токумы-сенсея... Отличное додзюцу. Идеально для ирьёнина!

- И она тоже, - усмехнулся Рёта.

- Отлично! - радость переполняла Укину. Кажется, он нашёл нового преемника лечебных нитей...

- Ну, так что? - подвёл итог Какаши. - Ты вернёшься? Цунаде-сама обещала, что не будет наказывать тебя за отступничество.

- Тут такое дело... Я, похоже, случайно прибил несколько... десятков(?) шиноби Кири...

- Ох... - закатил глаза Какаши. - Не важно. Слово Хокаге - не пустой звук. Если Киригакуре не предъявит претензий, то никаких проблем.

- Тогда... - улыбнулся Укина. - Замочим этого мужика! И я подумаю...

Водяные конечности снова пришли в движение.

- План ГенЩуп! - закричал Укина.

Совместная атака Итачи и Укины. Сотни водяных щупалец взметнулись в небо, окружая Кисаме. Мечник сразу же взялся за их уничтожение. Самехада легко проходила сквозь технику парня. Но щупальца - не главное. Гендзюцу Итачи - вот, что важно. Тысячи шаринганов предстали перед глазом Кисаме. Шаринган Итачи отражался от водных брызг, вызванных дзюцу Укины. Постепенно токое шаринганов меняли форму. Запятые расплывались, извивались и принимали вид щупалец. Один шаринган порождал три щупальца, тысяча - три тысячи. Тентакли заполнили всё пространство вокруг Кисаме!

- Ха-ха-ха! - надрывистый смех Укины врезался в уши мечника, нанося дополнительный урон его психике.

Кисаме был в отчаянии. Эти вездесущие щупальца лезли к нему, пытались обвить его, задушить, проткнуть, разрезать... Сколько бы Хошигаки ни размахивал Самехадой, атака всё не прекращалась! Звук смеха Укины окружал его... Кисаме уже не видел ничего кроме щупалец, не слышал ничего кроме смеха... Взрывная волна! Ещё волна! Ещё! Ещё! Щупальца не остановить...

Вспышка белого света прервала мучения мечника. Голова Кисаме отделилась от туловища. Какаши вернул вакидзаси в ножны после успешного убийства.

Всё это время Хошигаки вёл сражение с иллюзией. Никаких щупалец, вылезших из шарингана, в действительности не было.

Мечник уже долго сражался с Укиной и видел водяные конечности в действии. Эта техника доставила ему кучу проблем и, естественно, он начал испытывать к ней неприязнь. Не только неприязнь. Страх. Очень-очень слабый. Но он был...

Итачи разработал гендзюцу, которое идеально использовало страх перед техникой Укины. Начиналась иллюзия с движений щупальцами, которые выполнял сам Укина. Шаринган Итачи отражался от них и вовлекал противника в гендзюцу. Дальше Итачи делал вид, что техника Укины усиливается. Затем начинал воздействовать на психику оппонента, воплощая страх перед тентаклями в реальность...

Очень мощное гендзюцу. Но требует грамотного взаимодействия между Укиной и Итачи. Важно, чтобы человек имел неприязнь к водяным конечностям, чтобы щупалец было много и чтобы выглядели они устрашающе (потому Укина и призвал целую сотню). Без этих условий Итачи не смог бы свести с ума противника.

- Всегда поражался этому гендзюцу, - пробормотал Рёта.

- Хорош, Итачи, - похвалил его Укина. - Просто отвал башки! Хе-кх-кх, - из горла парня донёлся булькающий звук.

«Чёрт... Перенапрягся...» - Укина проглотил кровь.

- Ты в порядке? - заволновалась Цури.

- Да, конечно, - парень показал большой палец и ярко улыбнулся.

- У тебя из носа кровь течёт... - поднял бровь Рёта.

«Ну блин... Сейчас выкручусь».

- Шортики... - многозначительно протянул Укина.

- Чё? - не понял Рёта.

- О нет... - вздохнул Какаши и приготовился к очередной порции стыда.

- Знаешь, есть такой литературный концепт, которым часто пользуется Джирайя-сама. Когда его мужской персонаж видит красивую женщину, то у него внезапно открывается носовое кровотечение. Сейчас я хотел обыграть этот момент. Типа я посмотрел на Цури, и такой: «О, у меня кровь из носа!» Ну, вы поняли? Да?

- ...

- Почему мне так стыдно?.. - простонал Итачи.

- Цури как Цури, - пожал плечами Рёта. - Ничего необычного.

- Не согласен. Она стала красивой. Посмотри, какие рельефные мышцы! Шорты идеально подчёркивают её сильные бёдра и ягодицы. Я с удовольствием смотрю на её прекрасные икры. Майка открывает вид на проработанные трицепсы и хорошо развитые дельты. Кубики пресса проступают сквозь ткань и добавляют Цури очарования. Грудь стала больше... За счёт проработки грудных мышц. Ну и за счёт взросления, конечно... Кхм. Отличная причёска! Короткий хвостик очень идёт тебе, - улыбнулся Укина, заставляя девушку покраснеть от смущения.

«Фух. Вроде выкрутился».

- Ну не знаю. Мне тьянки помладше нравятся, - выдал Рёта.

- ...

«Тебе четырнадцать...» - мелькнуло в головах окружающих.

- Понятно, почему эти придурки - лучшие друзья... - покачал головой Тензо.

- Это... У меня есть дело, - Укина вернулся к серьёзному разговору. - Подождите немного.

Парень подошёл к Самехаде и взял её за рукоять. Разумный меч проявил недовольство, впившись зубами в руку Укины.

- Это всё, на что ты способна? - парень с жалостью посмотрел на Самехаду. Болью его не

напугать. - Хочешь избавиться от меня? Ты мне тоже не нравишься. Сделаем дело, и я отпущу тебя. Идёт?

Зубы не сдвинулись ни на миллиметр.

- Молчание – знак согласия, - ухмыльнулся Укина. - Эй, Рёта! Не подбросишь?

- Десяти хватит?

- Да.

- Ну, давай, - Рёта пожал плечами и создал десятиметрового земляного голема в виде крота.

Укина взобрался на его лапу.

- Мне туда, - махнул Самехадой в сторону шиноби Кири.

- Понял, - широкий взмах лапой отправил Укину в полёт.

***

Свист рассекаемого воздуха врезался в уши уставших мятежников, преследовавших Мизукаге.

«Опять?» - грустно вздохнул Джузо. Он увидел летящий силуэт Укины.

- С тебя деньги, - Какузу напомнил напарнику об их ставках на победу Укины или Кисаме.

- Да... - вздохнул Джузо. Ему уже надоело бегать за джинчурики. Но теперь-то он точно был уверен в том, что Укина убьёт Ягуру. Можно считать, что миссия выполнена.

- Самехада! - взревел Укина, направив меч на Мизукаге.

Прямое попадание. Громкий чавкающий звук разнёсся по полю боя. Самехада принялась за обед! Ягура изо всех сил пытался вырваться из объятий водяных конечностей Укины, но безуспешно... Самехада – решающий фактор его поражения. Меч поглощал чакру джинчурики с ужасающей скоростью. Укине только и оставалось что уворачиваться от атак и сдерживать отступление раненого Ягуры. А Ягура уже давно был ранен атаками мятежников!

- Ммм, молодец, Самехадушка, - Укина погладил чешую меча. Самехада явно была не довольна проявлению ласки. - Ну не надо меня резать...

Бездыханный труп Ягуры ударился о землю.

- Я извиняюсь, - Укина обратился к толпе. - Понимаю, что воровать убийство из-под носа - некрасиво. Но... Ой, да зачем я оправдываюсь? Всем пока!

- А ну стой! - Мей была разъярена, но Укина не обратил внимания на её дальнейшие слова. Он поспешно отступал к базе Орочимару.

- Опять меня игнорирует... - вздохнула Мей, поумерив пыл. Сейчас у неё были другие заботы. Нужно решать проблемы Киригакуре.

***

- Фух, - выдохнул Укина, когда понял, что никто его не преследует.

«Отлично! Самехада набрала достаточно чакры. С учётом чакры звезды, у меня есть необходимый объём для операции. Быстренько привью ген Хаширамы-самы. Затем поговорю с Орочимару-сенсеем и Кабуто. С Какаши договорился о встрече... Возможно, потом вернусь в Коноху. Ну, поспешу на базу!»

<http://tl.rulate.ru/book/93673/3299828>